

На правах рукописи

Коршунов Кирилл Витальевич

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РУССКИХ МЕТАФИЗИКОВ
XIX – XX ВВ. О СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ РЕЛИГИИ И
РЕЛИГИОЗНОСТИ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Краснодар – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Краснодарский государственный институт культуры»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Борисов Борис Петрович

Официальные оппоненты: **Бойко Павел Евгеньевич**
доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заведующий кафедрой философии

Гаврилов Игорь Борисович
кандидат философских наук, доцент, РО ДОО ВО «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви», доцент кафедры богословия

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар

Защита диссертации состоится «27» июня 2019 г. в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, http://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_kv_korshunov.pdf

С авторефератом можно ознакомиться на сайте СКФУ: <http://www.ncfu.ru/dissertaciya-korshunova-kirilla-vitalevicha.html>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук, доцент

А.Э. Гапич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Тема диссертационного исследования актуальна, поскольку в духовной жизни современной России продолжается активный поиск оснований единства нации. С другой стороны, актуальность работы обусловлена недостаточной разработанностью проблематики «феномена религиозности» в российской социальной философии XXI века, а также недостатком работ, акцентирующих внимание на ее религиозном аспекте, оказавшем доминирующее влияние на осмысление природы общества и законов общественного развития, способствовавшем выработке русской идеи. Главнейшей проблемой, которую ставит перед собой диссертационное исследование, является проблема выхода из идеологического кризиса российского общества.

В исследовании акцентируется внимание на том, что развитие российского общества и культуры практически всегда протекало в рамках христианской традиции. Христианство повлияло на все общественные стороны русского мира, стало его движущей и смыслообразующей доминантой. Именно в масштабе религиозного сознания создавались наиболее плодотворные социальные концепции русской философии. Сказанное касается, в первую очередь, понятия русской идеи, которая в эпоху самодержавия на протяжении нескольких веков выражала русские православные идеалы.

Позитивное исследование религиозного базиса русской идеи особенно актуально в связи с постановкой и решением проблем, связанных с идейным потрясением российского общества в 90-х годах XX века и преодолением современного идеологического релятивизма, разрушающего национальные основы русского народа. Перед Россией снова стоит задача обретения консолидирующего национального идеала, без которого немислимо не только развитие, но и выживание российского общества в условиях глобализации.

Следующей проблемой, к которой логически обращено исследование, является проблема реабилитации идеологии как важнейшего государственного атрибута, позволяющего осмысливать нацию как некую целостность. Принципы «идеологического либерализма», состоящие в тотальной деидеологизации общества и отрицающие право на доминирование в общественном сознании какой-либо идеологии, на деле оказывают весьма разрушительное воздействие на российское общество, потрясая его внешние государственные формы и внутренние цивилизационные основы. С другой стороны, в эпоху информационных войн и глобализационных процессов особо эффективной формой манипуляции становится именно идеологическая форма. Современное национальное самосознание идеологически пестро и эклектично, во многом лишено целостного смысла и единой исторической логики. Нашу эпоху по праву

можно назвать идеологически смутной, поскольку современный кризис в высшей степени сложен. Его сущность выражается не только в экономических и политических категориях, но в не меньшей степени в категориях идеологических. В связи с этим, задача формирования прогрессивной государственной идеологии становится как никогда актуальной в условиях идеологического посягательства на традиционные основы общественного сознания и общенациональные ценности.

Степень разработанности проблемы. Приступая к настоящему исследованию, прежде всего, необходимо обратиться к результатам уже имеющихся основных теоретико-методологических подходов к феноменам религии и религиозности. В этом автор опирался на уже ставшие классическими труды Э. Дюркгейма, М. Вебера, Р. Отто, М. Элиаде, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, С. Кьеркегора, прот. В.В. Зеньковского, Э. Фромма, К. Маркса, Ф.А. Степуна, Э. Гуссерля, а также на подходы ряда исследователей, из-под пера которых вышли многочисленные статьи и монографии по данной проблематике. Среди них можно выделить следующих авторов: М.М. Акулич, К.М. Антонов, Е.И. Аринин, Е.К. Арнаут, В.И. Ахмадишина, К.А. Багаева, Е.Г. Балагушкин, О.Ю. Бреская, А.А. Возмитель, Е.В. Воронцова, Р.А. Гальцева, В.И. Гараджа, Я.В. Грусман, Т.В. Душина, И.И. Евлампиев, Г.Е. Зборовский, А.М. Капалин, Е.А. Колякина, А.А. Лагунов, О.Ф. Лобазова, Г.И. Николаева, В.И. Овдиенко, Ю.Ю. Першин, Е.В. Сергеева, Н.С. Сидоренко, М.Ю. Смирнов, Д.М. Угринович, Л.Н. Ульянов, А.В. Филькина, О.В. Хлопкова, Д.Ш. Цырендоржиева, М.М. Шахнович, И.Н. Яблоков, и др. В ряду современных зарубежных исследователей стоит отметить П. Буайе, Н. Лумана, Э. Ярмох, J. Stolz, P.C. Hill, R.W. Jr. Hood, C.D. Batson, P.A. Schoenrade, D.E. Sherkat, C.G. Ellison, Charles A. Ellwood, P. Valliere, Thomas Slater S.J.

В исследовании обращается особое внимание на взгляды русских философов, в трудах которых содержится разработка социальных аспектов религии и религиозности: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, И.В. Киреевского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, С.Л. Франка, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева.

Русская социально-философская мысль конца XIX – начала XX века в лице таких своих представителей как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф.М. Достоевский, Л.П. Карсавин, Н.О. Лосский, В.С. Соловьев, С.Л. Франк, усердно трудилась над вопросами, связанными с осмыслением природы общества и законов общественного развития, к которым многие отечественные мыслители подходили с религиозных позиций. Характеристика социально-философских взглядов этих мыслителей приводится в диссертационных работах Е.М. Амелиной, Д.Н. Барина, С.А. Головова, Л.С. Дементьевой, В.Н. Жукова, Д.А. Крылова, Н.Ю. Мальгиной, Л.И. Рудакова, которые анализировались в процессе

исследования. В области работ по истории русской метафизики XIX-XX веков стоит выделить монографии И.И. Евлампиева, а также В.В. Сербиненко и И.В. Гребешева.

Во второй главе исследование касается весьма злободневной социально-философской проблемы христианского социализма, которая, при рассмотрении ее на рациональном уровне, открывает довольно значительный и противоречивый в своем составе спектр его эмпирических проявлений (в истории, политике, экономике, социуме и т. д.), требующих принципиального разрешения и осмысления этого феномена в его историческом, научном и религиозно-метафизическом измерении. Необходимо признать, что вопрос о соотношении христианства и социализма остается полностью открытым. Христианские социалисты Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов, оставили довольно неоднозначное и внутренне противоречивое наследие, вполне допуская возможность христианского социализма, однако не создав концептуальных теоретических разработок по этой теме. Диссертационное исследование обращается к взглядам на христианский социализм таких русских мыслителей как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Ф.А. Степун, А.И. Субетто, Л.Н. Толстой, Г.П. Федотов. Вопрос разрабатывался в диссертационных исследованиях М.Н. Булатовой, С.С. Иванова, Е.Н. Кантемировой, Н.Е. Сизовой, Е.А. Соколовой, а также в трудах Е.Д. Галинской, Р.А. Гальцевой, А.Е. Молоткова, К. Мочульского, Е.Н. Трубецкого и др. Многие авторы, отмечая сложность феномена христианского социализма, все же склонны видеть в нем некий синтез христианских идей с социализмом в его марксистском понимании. Единичные публикации советского периода относили этот мировоззренческий феномен к разряду антисоветских идеологических утопий.

При исследовании проблематики русской идеи обращается внимание на философские концепции Н.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского И.А. Ильина Л.П. Карсавина, И.В. Киреевского, В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева, Н.Г. Чернышевского. Диссертация учитывает результаты предыдущих исследований, авторы которых изучали этот вопрос. Среди них можно выделить диссертации Б.И. Буйло, С.А. Головкова, В.Н. Жукова, Р.Е. Селеверстова, А.В. Скоробогатько, Е.П. Сугатовой. Особо стоит выделить работы С.Н. Кочерова и В.И. Гидиринского, а также работы В.Ш. Сабирова, О.С. Соиной, Н.В. Сеницыной.

Осмысление философских концепций русской идеи требует социально-философского анализа теории «Москва-Третий Рим», а также исследования религиозных аспектов таких феноменов как русский мессианизм, национализм и патриотизм. Здесь стоит отметить монографию А.Е. Молоткова, который рассматривает идеологические проблемы патриотизма и вырабатывает критерии ценностного национально-

исторического содержания этого понятия, а также культурологический подход к понятию патриотизма Б.П. Борисова.

Проблематика государственной идеологии (национальной идеи) сегодня является одной из самых актуальных и востребованных в области политологических и социально-философских исследований. Автор обращался к результатам, изложенным в статьях В.Г. Анненковой, К.С. Арутюняна, Т.Г. Архипова, О.В. Вольтер, В.И. Добренкова, Ю.Г. Ершова, С.В. Котиной, Е.А. Краснова, С.В. Манецкой, И.Н. Мишурова, О.И. Мишуровой, Е.Н. Мощелкова, А.И. Овчинникова, А.С. Поляковой, К.В. Преображенской, Я.Э. Свечинской, В.А. Симонова, Е.С. Толмачевой, С.Н. Томилиной, М.В. Шитикова, В.М. Юрьева, В.И. Якунина.

Данное исследование решает задачу реанимации идеологии, как формы национального самосознания, обеспечивающей сохранение его идентичности. Онтологическим ядром государственной идеологии видится национальная идея, которая формирует нацию как некую эмпирическую данность. Такой национальной идеей, сформировавшей русскую государственность и служившей светочем на протяжении всего ее исторического пути до потрясений XX века, является Православие. С принятием князем Владимиром христианства, Православие стало первичной формой национальной идеологии русского народа, что навсегда определило лик русской нации и ее роль в мировом историческом процессе. В рамках исследуемой тематики затрагивается тема русского мессианизма, которой касались в своем творчестве Н.А. Бердяев, Е.Н. Трубецкой, В.С. Соловьев. Обращается внимание на религиозные аспекты национализма и патриотизма (Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, Н.А. Бердяев).

В контексте рассматриваемой проблематики исследования проводится интерпретация понятия «прогрессивного социального идеала». К идее прогресса обращались в своих трудах многие русские мыслители. Стоит лишь упомянуть имена Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, С.Н. Булгакова, Н.Я. Данилевского, Н.Ф. Федорова, И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, П.Л. Лаврова, А.В. Луначарского, чтобы понять, что феномен прогресса исключительно интересовал не только русских религиозных философов, но и тех, кто им идейно оппонировал. Именно в творчестве русских религиозных философов рельефно обозначена религиозная составляющая учения о прогрессе и роль национальной идеи. Учтены результаты предыдущих исследований по этой тематике, изложенные в диссертациях Д.А. Антонова, Д.Н. Барина, а также в статьях В.Б. Александрова, В.Н. Бабиной, А.В. Калакина, В.И. Легостаевой, А.В. Носкова, А.К. Мишеневой, Е.П. Сугатовой.

Прогрессивный социальный идеал должен учитывать тесную связь религии с такими сферами общественной жизни как культура и политика. Уделяется внимание политической этике, построенной на христианских началах. В данном вопросе учитываются мнения Н.А. Бердяева, И.А. Ильина,

Ф.М. Достоевского. Вопрос идеологии прорабатывался в трудах Т.И. Барсуковой, В.Ю. Максимова, Е.В. Литягина, С.С. Саввы, Э.В. Черномазовой, К.А. Струсь, О.А. Донских. В диссертации обращается внимание на высказывания Президента Российской Федерации В.В. Путина и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которые неоднократно в своих выступлениях обращались к вопросу о необходимости формирования в российском обществе национального идеала, основанного на многовековой культурной и религиозной традиции России.

Несмотря на то, что анализ отдельных проблем, связанных с социальной ролью религии, широко представлен в научной литературе, требуются специальные исследования, посвященные актуализации представлений русских метафизиков о социальных аспектах религии и религиозности.

Объект исследования: социальные концепции русской метафизики XIX – XX вв.

Предмет исследования: применимые в современных условиях представления русских метафизиков о месте и роли религии и религиозности в общественной жизни.

Цель исследования. Основываясь на идеях русских метафизиков XIX – XX столетий, раскрыть значение религии как важнейшего основания духовной жизни человека и социума, определить перспективы развития современного российского общества.

Задачи исследования. Поставленная цель определила следующие конкретные задачи:

- провести компаративистский анализ основных социально-философских подходов к исследованию религии и религиозности;
- изучить взгляды русских религиозных философов на религию как общественный феномен;
- выделить характерные черты религиозного понимания природы общества и общественных явлений русскими метафизиками;
- проанализировать программные философские положения христианского социализма, нашедшие свое отражение в творчестве русских религиозных философов;
- показать социальное значение христианства как религии, максимально способствовавшей выработке русского национального общественного идеала в форме русской идеи;
- на основании социально-философского учения о прогрессе русских метафизиков и актуальных на сегодняшний день аспектов русской идеи интерпретировать понятие «прогрессивного социального идеала»;

Теоретико-методологическая основа исследования. В осуществляемом исследовании автор опирался на методологические основания сравнительно-исторического анализа, методологический принцип единства исторического и логического, на представления о социальной

духовности как саморазвивающемся феномене, на идеи и положения, сформулированные в работах русских метафизиков XIX – XX столетий. Существенное влияние на методологию исследования оказал также феноменологический подход, предполагающий исследование предметов духовного опыта вне обязательного соотнесения их с материально-преобразующей деятельностью человечества.

Для решения диссертационной проблемы были задействованы методы системного анализа, культурной и исторической интерпретации, логической и контекстуальной реконструкции. Общие принципы научного исследования обусловили всесторонний подход к изучаемой проблематике. Были применены методы анализа и синтеза, учитывалось единство исторического и логического.

Теоретическим базисом диссертации являются, прежде всего, труды русских метафизиков конца XIX – начала XX вв.: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Ф.М. Достоевского, И.А. Ильина, Л.П. Карсавина, И.В. Киреевского, Н.О. Лосского, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Ф.А. Степуна, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, А.С. Хомякова.

Исследование исходило из положений и выводов, содержащихся в работах философов, занимавшихся анализом трудов вышеперечисленных отечественных мыслителей. Диссертация учитывала концепции и мнения по исследуемой проблематике классических и современных авторов, а также новейшие публикации, имеющие непосредственное отношение к тем или иным аспектам данной работы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены особенности социально-философских подходов к изучению религии и религиозности, позволяющие более результативно, по сравнению с позитивистским подходом, рассматривать религию как один из важных прогрессивных факторов в жизни общества;

- охарактеризованы элементы социально-философских концепций русских метафизиков, испытавшие доминирующее влияние религиозности как смыслообразующего фактора: учения об устройстве общества и его онтологических основаниях (социальная метафизика); историософия; социальная этика; политико-правовые воззрения; концепты всеединства и соборности;

- дана авторская оценка попыткам воплощения христианских идеалов в жизни российского общества XIX – начала XX веков, выразившихся в: обновлении общества на основе органической теории (христианский социализм), гармонично совмещающей личностное и соборное начала; стремлении совместить христианскую и социальную парадигмы в религиозной концепции христианского гуманизма (концепт «богочеловечества»); актуализации религиозной проблематики русской идеи; христианизации сфер культуры, национального менталитета;

- выявлена религиозная составляющая русской идеи как формы

общественного идеала в деле осмысления исторического призвания России, ее места в мире и участия в судьбах человечества;

- проведена интерпретация понятия «прогрессивный социальный идеал» применительно к условиям современного российского общества, обосновано, что это понятие: содержательно включает в себя ряд духовно-нравственных положений, по сути являющихся частями христианского теизма; ориентировано на укрепление власти, функционирующей с учетом правил политической этики; актуализирует национальную идею; задает определенные духовно-ценностные ориентиры; является адекватным по отношению к текущим историческим задачам, стоящим перед российским обществом.

Положения, выносимые на защиту.

1. При изучении религии и религиозности более оптимальна и эффективна методология, не ограничивающая свой научный инструментарий узким и однобоким взглядом на эти феномены. Их рассмотрение должно вестись с комплексной позиции, с учетом новейших достижений, сделанных в различных отраслях научного знания. Важнейшей методологической предпосылкой в деле изучения религии выступает философия религии, раскрывающая интеллектуальный базис этого феномена, дающая общее истолкование ее сущности и природы. Социальное измерение является одним из важнейших измерений религии. В этой связи она предстает в качестве конкретной системы ценностно-целевых связей, обуславливающих жизнедеятельность общества в соответствии с трансцендентными идеалами.

2. Философское постижение природы общества и законов общественного развития невозможно без учета религиозного измерения общественной жизни и ее духовных оснований. Религия оказывает огромное влияние на общество. Русские религиозные философы видели в Боге абсолютный источник всех ценностей человеческого бытия и смыслообразующую основу социальных феноменов. Общество мыслилось ими как свободный, целостный духовный организм, самосовершенствование которого тесно связано с его религиозностью. Имманентная социальной жизни идея всеединства, находит свое утверждение в Абсолютном и проявляет себя в общественном бытии как соборность. Русские религиозные философы указывали на духовное содержание и религиозную направленность социальных феноменов, выражали жизнь общества посредством диалектики богочеловеческих отношений.

3. Религиозность явилась доминирующим и смыслообразующим фактором, повлиявшим на формирование русской идеи. Русская идея является целостной системой, которая выражает смысл национального бытия и историческую миссию России. Религиозный компонент русской идеи исполняет по отношению к ней конституирующую функцию. Являясь воплощением христианских начал, русская идея во многом наполнена религиозным пафосом, ее ядром, как говорил Н.А. Бердяев, является

Православное христианство. Практически все русские философы ощущали великое призвание России, согласно которому она должна способствовать разрешению социальных проблем и нахождению ответов на вопросы, волнующие человечество.

4. В деле созидания современного российского общества необходимо реанимировать и заново воссоздать государственную идеологию, онтологическим ядром которой должна являться русская идея как выразительница традиционных для нашего народа ценностей, исторически накапливавшихся в сокровищнице национального бытия. Процесс деидеологизации российского общества, запущенный в 90-е годы прошлого столетия, привел к выхолащиванию ценностно-целевых установок российской государственности. Многие исследователи отмечают внутреннюю противоречивость положений Конституции Российской Федерации, следующих в своих построениях либеральной идеологической установке, носящих компилятивный и избирательный характер. Человеку свойственно иметь потребность в целеполагающих жизненных ориентирах. Требуется новое идеологическое наполнение основного закона государства, обусловленное кризисом современного российского общества, постоянно испытывающего давление различных западных идеологий, зачастую пагубно воздействующих на сознание людей. Как российский Президент В.В. Путин, так и Патриарх всея Руси Кирилл в своих публичных выступлениях неоднократно заявляли о необходимости новой национальной идеи, которая могла бы в себе органически сочетать общечеловеческие ценности с ценностями традиционно русскими.

5. Социально-философское построение прогрессивного социального идеала насущно, возможно и прямо необходимо ввиду нарастающей под напором либерализма девальвации христианских ценностей, некогда формировавших российское общество и российскую государственность. Одним его из необходимых элементов выступает этизация политической сферы: политика, направленная на общественный прогресс и консолидацию, не может осуществляться в отрыве от нравственных установок. Учитывая традиционный культурный уклад российского общества, онтологически связанный с идеалами Православия, необходимо вернуть христианству его социальную роль. Прогрессивный социальный идеал направлен на созидание духовного пространства нации и восстановление всей системы ценностей русского народа, накопленных за его более чем тысячелетнюю историю. В этой связи, защита и актуализация христианских ценностей являются приоритетными задачами, стоящими перед современными политическими, общественными и религиозными деятелями, поскольку именно на их основе возможно формирование социального идеала российского общества, который будет служить дальнейшему гражданскому и политическому прогрессу в условиях экспансии западных культурных образцов и новых европейских ценностей,

разрушительно действующих на различные институты российского общества. Безусловно насущной является и задача обновления российского правосознания посредством борьбы с релятивизмом, скептицизмом и нигилизмом, способных парализовать и обескровить всякое творчество, лишив его аксиологического базиса. Учитывая невозможность принуждения любого человека к высоким нравственным и духовным ценностям, необходимо уделять преимущественное внимание сфере воспитания российских граждан в духе патриотизма, любви к своему Отечеству, его вековым традициям и идеалам. Огромную роль в деле формирования духовно здоровой и крепкой нации должна играть Православная Церковь как хранительница христианских истин.

Теоретическая и практическая значимость. Основные положения диссертации представляют собою спектр социально-философских проблем и могут стать предпосылкой для других научных исследований в этой области философской мысли. Исследование способствует углублению представлений о русской религиозной философии и о ее социально значимых идеях. Положения исследования могут быть использованы при дальнейшем социально-философском анализе феноменов религии и религиозности, общественного духовного и идейного кризиса, ныне переживаемого Россией.

Практическую значимость диссертации обуславливает ее обращенность к актуальным проблемам современного российского общества. Результаты исследования могут быть применены в разных сферах жизни современного общества. Работа имеет практическое значение в контексте современного глобального кризиса цивилизации. Обобщения, выводы и предложения, содержащиеся в данной работе, целесообразно использовать в решении задач, касающихся, прежде всего, восстановления традиционного национального идеологического поля, патриотического воспитания и в деле сохранения традиционной русской культуры. Выводы и результаты диссертационного исследования, несомненно, могут быть востребованными при разработке новой ценностно-ориентированной стратегии развития общества. Также целесообразно использовать наработки диссертации в процессе преподавания философии, политологии, культурологии, при составлении новых молодежных концепций и при реализации социальных проектов.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия в следующих пунктах: 11. Стимулы и механизмы становления человека и общества. Социально-философские проблемы антропосоциогенеза; 14. Формы и механизмы социальной детерминации. Социокультурная причинность. Необходимость, случайность в деятельности людей. Проблема доминант и детерминант общественной жизни; 20. Философия политики; 21. Общественные отношения как проблема социально-философского анализа; 31. Проблема

направленности истории: гипотеза общественного прогресса; 33. Глобальные проблемы современной цивилизации; 34. Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке.

Апробация работы. Теоретические положения диссертации нашли свое отражение в 10 публикациях общим объемом 6,08 п. л., в том числе в трех работах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Работа обсуждалась на кафедре философии и общественных дисциплин информационно-библиотечного факультета Краснодарского института культуры и искусств и была рекомендована к защите в диссертационном совете по научной специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Результаты исследования излагались в виде докладов на международной научной конференции «Великая отечественная война: уроки истории и современность» (Краснодар, 2015); на отчетных конференциях аспирантов об итогах научно-исследовательской деятельности за 2015-2016, 2016-2017 учебные годы (Краснодар, 2016, 2017); на международной научной конференции «Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход)» (Ереван, 2017); на всероссийской научно-практической конференции «Вехи истории: 75 лет Сталинградской битвы и освобождению Юга России от немецко-фашистских захватчиков» (Краснодар, 2018); на всероссийской научно-практической конференции «Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере» (Краснодар, 2018).

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, шести параграфов, разделенных на две главы, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 225 страницы. Список литературы включает 220 наименований, в том числе – 10 источников на иностранном языке.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, дается характеристика степени ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, его теоретико-методологическая основа, а также новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации, ее соответствие паспорту научной специальности. В завершение этого раздела приводится список конференций, на которых осуществлялась апробация работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования феноменов религии и религиозности»** приводится классификация и анализ основных теоретических подходов к исследованию религии и религиозности (первый параграф). Во втором параграфе исследование обращается к социально-философским доктринам русской метафизики, в которых находит свое раскрытие общественная проблематика религии и религиозности. Третий параграф посвящен рассмотрению учений русских религиозных мыслителей об обществе, его природе и развитии.

В первом параграфе **«Основные подходы к исследованию религии и религиозности»** классифицируются различные научные подходы к исследованию религии и религиозности, осуществляющиеся с разных методологических оснований.

Согласно теологическому подходу, религия понимается как связь человека с Богом, установленная Самим Творцом (бл. Августин), сущность ее раскрывается человеку только в процессе Божественного Откровения. Психологический подход описывает религиозный опыт через эмоциональный мир человека. З. Фрейд, к примеру, видел в религии феномен, возникающий из-за подавления природных инстинктов социальными нормами. Социология религии, ориентирующаяся на конкретные факты, изучает типы человеческой деятельности и религиозную мотивацию социального поведения. Религия для социологов предстает в виде определенной системы, в которую входят религиозное сознание, религиозная деятельность, религиозные отношения и религиозные организации. Религиозная идентификация некоторыми учеными рассматривается как основной критерий религиозности. Касаясь проблемы определения религии, социология приходит к выводу о невозможности однозначно определить этот феномен, поэтому в этой науке на полных правах сосуществуют различные по своему типу определения религии. Механизм формирования религиозности не находит достаточного объяснения из-за своей несводимости к базисным понятиям. Функциональный анализ религии приходит к выводу об имманентности религиозности человеческой природе, - формы ее проявления лишь меняются со временем.

Религиоведческий подход исследует религию как социокультурный

феномен, выявляя законы и особенности ее возникновения, развития и функционирования. В рамках этого подхода используются различные методы познания религии: диалектический, системный, структурно-функциональный, феноменологический, сравнительно-исторический. В XX веке особый упор делался на культурологическую основу религии, которая рассматривалась как символическая система, сосуществующая и взаимодействующая с другими системами. Феноменологическое направление исходит из анализа проявлений религии. Его представители стремятся определить природу религиозного чувства, которое лежит в ее основе.

Философский подход к исследованию религии в XX веке обогатился разнообразными концепциями, интерпретирующими ее с позиций герменевтики, феноменологии, экзистенциализма, материализма, прагматизма, позитивизма, лингвистической философии, психоанализа. Каждый философ дает определение религии исходя из собственной системы. В советский период религиозность рассматривалась как разновидность идеализма, противостоящая научному мировоззрению.

Социально-философский подход интерпретирует религиозность как категорию, отражающую связь между содержанием сознания индивида и формами его деятельности. Религия выступает важнейшим атрибутом любого социума, являясь его ценностной системой. Будучи конкретной системой «ценностно-целевых связей, обуславливающую жизнедеятельность общества в соответствии с трансцендентными идеалами»¹, религия задает «деятельностно-целевые ориентиры» общественного развития, способствующие осмысленному направлению исторического процесса и преодолению социального хаоса. Для изучения религиозной деятельности социума необходим метафизический подход, выражающийся в уяснении и анализе трансцендентных идеалов, недоступных чувственному опыту.

Во втором параграфе **«Религия и религиозность в социально-философских концепциях русской метафизики»** обосновывается тезис о доминирующем влиянии религии и религиозности на философские метафизические системы русских мыслителей, послуживших в свою очередь фундаментом для дальнейшего построения ими социально-философских доктрин.

Метафизика русских философов в онтологических интенциях осталась чуждой делению мышления на светское и религиозное. В рамках парадигмы традиции христианства (христианского платонизма) выработался особенный взгляд на Бога, мир, свободу и творчество человека. Этой парадигме противостоит гностическая мировоззренческая концепция, продуцирующая парадоксальную идею о «неудаче творения». Гностический мотив оказался созвучен русскому характеру и в той или иной мере вошел в философские системы русских религиозных философов XIX – нач. XX веков

¹ Лагунов А. А. Социально-философское определение религии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. М., 2008. С. 9.

(П.Я. Чаадаев, В.Ф. Одоевский, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин). П.Я. Чаадаев исходил из факта первоначального откровения, стремился к преодолению противостояния веры и разума. Бог сообщает человеку набор идей, которые а priori имеют социальный характер, поскольку не являются природной принадлежностью отдельного сознания индивида, но передаются разными путями в процессе социализации. Мыслитель первым сформулировал понятие всеединства, которое понимал, как неразрывное единение, слияние всех в мировом сознании (объективном общественном разуме). Религия выступает своеобразным транслятором идей в ходе человеческой истории. И.В. Киреевский выступил за живое знание, как синтез практического, абстрактно-рационального, этического, эстетического и религиозного отношения человека к миру. В центре этого живого знания находится религиозная вера, поэтому оно, в сущности, есть богопознание. Религия, по И.В. Киреевскому, является выражением единства, как конституирующего начала по отношению к народу и его культуре. А.С. Хомяков полагал, что именно благодаря вере возможно «живое знание» как целостное и непосредственное восприятие предмета. Религиозный процесс, как исторический процесс, оказывается тесно связанным с этнографическим и политическим процессами. В религиозной жизни находит свое отражение диалектический процесс борьбы и переплетения начал, порождающих все многообразие конкретных религиозных форм: «иранства» (аскетической религии свободного духа) и «кушитства» (религии необходимости, чувственности и вещественности). Внутренне противоречивая философия В.С. Соловьева выразила в себе русский вариант теургической, символистской эстетики, которой ставились христианские задачи. Философ предпринял попытку синтезировать две формы метафизики. В.С. Соловьев развивал идею богочеловечества, диалектически приводил различные положения западноевропейской философии к идее всеединства или Софии. Л.Н. Толстой предельно этицировал религию, сводил ее к сумме определенных моральных принципов, допускающих рациональное обоснование с позиций философии и здравого смысла. Общественно-важную роль религии подчеркивал в своих произведениях Ф.М. Достоевский. Писатель ставил проблему культуры внутри религиозного сознания. Метафизическое единство как единение мировых форм и явлений можно уловить лишь посредством религиозного восхищения. По мысли В.В. Розанова, задача и сущность религии – в восстановлении утраченного отношения человека с Богом. Она имеет мировое спасающее значение, господствует над людьми и всеми сторонами жизни общества, осуществляет положительные функции, воздействуя на политическую деятельность, культуру и науки. Н.А. Бердяев развивал теургическую идею (спасение творчеством). Религия – целостная жизнь духа, особая сфера души и культуры. Она требует соборности, сращенности с человечеством и всем миром. Философ становится на позицию радикального

персонализма и антропоцентризма. Личность обретает у него абсолютную ценность и независимость в метафизическом смысле. Для Л.П. Карсавина именно в особенностях религиозности конкретного культурного типа в наибольшей степени проявляется стремление к абсолютному всеединству. Религия – существо жизни и бытия. В метафизике С.Л. Франка религиозная вера являет собою сознание тождества последних глубин бытия с абсолютным совершенством. Религия – главнейший компонент общественной жизни, ценностно-нормативный фактор и духовное начало общества. Человек – творение, укорененное в Боге и обществе. Абсолют выступает как всеединство, обеспечивающее собою возможность познания благодаря интуиции. Для С.Н. Булгакова религия – универсальный фактор человеческой жизни. Вера неустранима из человеческого сознания. Религия вместе с наукой и метафизикой отвечает основным потребностям человеческого духа. Мировой исторический процесс им видится как процесс богочеловеческий.

В заключении этого параграфа уделяется внимание антиномистической методологии, которую разрабатывает в своих трудах А.А. Лагунов. По его мнению, на подвижном, но неизменном каркасе всех в совокупности антиномий наращивается «плоть» жизни человека. Будучи сами по себе идеальной умозрительной конструкцией, антиномии косвенно воздействуют на мир вещей, «посредством своих проявлений, являющихся продуктом объективации противоположностей в социально-природной среде»¹.

В третьем параграфе **«Осмысление природы общества и законов общественного развития в религиозном аспекте»** обосновывается положение, согласно которому социальная онтология нашла свое глубокое религиозно-метафизическое выражение в философских концепциях русских религиозных мыслителей.

Общество как организм являет собою сложный и многоаспектный феномен, процесс развития которого отмечается полифакторностью. Религия оказывает огромное, подчас определяющее влияние на его развитие. Основой социальных взглядов русских религиозных философов послужила идея Бога, «как абсолютного источника смысла и ценностей человеческого бытия и мысль о заложенном в основе человеческого общества божественном миропорядке»². Отечественные мыслители видели в обществе, в первую очередь, духовный, целостный и свободный организм, созидающийся в творческой целеполагающей деятельности людей. Смыслообразующей и гносеологической основой социальных явлений здесь выступает, прежде всего, Абсолют. Социальная реальность осмысливается русскими мыслителями с христианских позиций, они акцентируют внимание на приоритетности духовной стороны общественного бытия. Общественные

¹ Лагунов А. А. Метафизика и религия: прикосновение к трансцендентному [Монография]. Saarbrücken, Deutschland: Palmarium Academic Publishing, 2013. С. 186.

² Головкин С. А. Социально-политическая концепция Н.А. Бердяева (в контексте социологических идей русских религиозных философов начала XX века): дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. С. 13.

отношения представляют особый род бытия, «интегральное единство идеальных и “реальных” процессов»¹. Русские философы обогатили социальное знание новыми категориями: соборность, религиозная вера, социальный идеал. Соборность явилась религиозно-мистическим развитием идеи всеединства. Ф.М. Достоевский считал неправильным вносить искусственное разделение между религией и насущными общественными делами. В соответствии с нею складываются гражданские формы народа, его самосовершенствование является своеобразным исповеданием народом принятой религии. С.Л. Франк – создатель уникального социального мировоззрения, которое центрируется на религиозной проблематике. Это метафизика социума, раскрывающаяся в свете философии всеединства. В основе общественности лежит факт солидарности – единства многих, покоящийся на незыблемой и вечной основе – заповеди о любви к ближнему. Общественное бытие – это двуединство первичных категорий «я» и «мы», которые достигается только при условии подчинения человеком себя Богу. Таким образом, общественное существование должно быть основано на религиозном сознании членов. С.Л. Франк выделял антиномию солидарности и свободы, находящую свое решение в служении, как одном из онтологических начал общества. Мыслитель противопоставлял антропократии теократию. Из теократической природы общественной жизни вытекают начала авторитета, иерархизма и аристократизма. Первичное начало общества он именует «началом теофании», которое выражают всеобщность и равенство. Государство должно исполнять роль по обузданию зла. Несоблюдение вечных начал человеческой жизни чревато гибелью общества. Для С.Н. Булгакова человечество – единый мистический организм. Христианство выводит человека на уровень сверхличного бытия, оно – сверхобщественная религия. Проблема религиозной общественности сводится к «органическому иерархизму», «софийному просветлению социального тела»². Социальное зло проявляет себя в прогрессе, сопровождаясь утонченными формами духовного зла. Идеалы гуманизма имеют для христианства относительную ценность. Мечта о земном рае есть горделивая вариация на тему иудейского лжемессианизма. Положительные мотивы общественности составляют суть христианского социализма. Власть обладает религиозной, иррациональной и мистической природой. Она – отблеск Божия всемогущества. Даже секуляризованная власть нуждается в религиозном освящении. Творчество Л.П. Карсавина испытало значительное влияние метафизики всеединства и гностицизма, нашедших свое отражение в софиологических элементах философии этого русского мыслителя. Философ применяет идеал метафизического универсализма к всеединному человечеству. Всякое бытие является божественным (теофанией).

¹ Амелина Е. М. Социальная философия всеединства конца XIX – начала XX вв. в России: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, 2007. С. 9.

² Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: ООО "Издательство АСТ"; Харьков: "Фолио", 2001. С. 621.

Христианская культура утверждает абсолютную ценность личности, народа и человечества в целом. Она – культура земного устройства.

Во второй главе **«Влияние религиозных идеалов на жизнь российского общества»**, носящей практический характер, анализируются концепты «христианского социализма» и «русской идеи», исходя из их философской рецепции русскими мыслителями (первый и второй параграфы). Третий параграф актуализирует диссертационную проблематику по отношению к злободневным вопросам, стоящими перед современным российским обществом. В нем находит свою социально-философскую дефиницию и теоретическое обоснование прогрессивный социальный идеал, а также решаются вопросы, связанные с государственной идеологией.

В первом параграфе **«Христианский социализм как попытка совмещения религиозного и социального начал»** приводится анализ философских взглядов русских мыслителей, искавших гармоничное решение проблеме сочетания христианства и социализма.

Идеи христианского социализма возникли в первой половине XIX века как ответ христиан на социальное неблагополучие больших групп. В России их появление и распространение было обусловлено, прежде всего, политической ситуацией. Христианский социализм, как детище нового религиозного сознания, расширял принцип христианской любви с индивидуального на социальный уровень. Ряд представителей русской религиозно-философской мысли конца XIX – нач. XX вв. стремились осуществить социальное переустройство на базисе христианских идей. В.С. Соловьев явился главным идеологом христианского социализма. Он обосновал концепцию христианской общности, которая строилась на «органической теории общества как учении о социальном всеединстве»¹. В дальнейшем его мысли нашли свое развитие в трудах С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, Г.П. Федотова. Для В.С. Соловьева главными движущими силами богочеловеческого исторического процесса являются социальные институты, образующие, при правильном взаимодействии, форму свободной теократии, в которой Церковь выступает в роли собирательницы благочестия, государство концентрирует лучшие начала человечности, а земство является субъектом, ведущим хозяйство. В.С. Соловьев выступал за христианизацию государства, за гармонический синтез власти церковной, государственной и общественного самоуправления. В то же время, он осознавал необходимость четкого разграничения сфер деятельности Церкви и государства. Гражданские интересы и политика должны согласовываться с целями нравственного прогресса. Христианский социализм Н.А. Бердяева отчетливо носит персоналистический характер. Философ исходил из учения о богочеловечестве В.С. Соловьева, но делал упор на «необходимость воплощения в жизнь христианских ценностей с позиции сохранения

¹ Иванов С. С. Христианский социализм как политический феномен: дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2011. С. 152.

интересов личности в их персональном общественном преломлении»¹. Н.А. Бердяев переосмыслил учение В.С. Соловьева с позиций религиозной антропологии, углубил его теургическую идею. Мыслитель утверждает примат свободы над равенством, отвергает позитивистский путь научно-технического и социально-экономического развития, лишенный духовности. В понимании С.Н. Булгакова социализм – необходимое условие для материального благополучия общества. Это – «нейтральный социализм», своеобразная «социальная техника», противоположная «научному» социализму, как идеологизированной псевдорелигии. Философ занимался критикой эвдемонизма и капитализма, призывал к общности имуществ, которой характеризовался благодатно-анархический коммунизм первохристианской общины. Христианский социализм С.Н. Булгакова явился свободным демократическим социализмом, новым усовершенствованным образом общественного строя и Церкви. Более последовательным в своих симпатиях к идеям социализма был Г.П. Федотов. Его разработка теоретических основ современной формы теократического общественно-политического устройства (народной теократии) представляла определенную новизну по сравнению с идеями В.С. Соловьева. Свой христианский социалистический идеал Г.П. Федотов назвал «Новым Градом», под которым подразумевал мироустройство, основанное на христианизированном и одухотворенном социализме. Для Г.П. Федотова главными движущими социальными силами богочеловеческого процесса являлись социализм и Церковь, ведущие человечество к христианскому общественному идеалу. Разработкой органической теории общества занимался в своем творчестве лидер почвенников Ф.М. Достоевский. Основой его христианского социализма послужили актуальные идеи русского консерватизма, философской базой – учение славянофилов. Нравственной основой христианского социализма Ф.М. Достоевского стало стремление к органичной социальной солидарности людей на основе коллективистской природы человека. «Всесветное единение во имя Христово» писатель назвал «русским социализмом». Л.Н. Толстой еще более радикальное чем Ф.М. Достоевский трактовал историю, отвергая насилие во всех его формах вместе с политикой, социальными и экономическими институтами, основанными на эксплуатации и угнетении. Писатель выдвигал идеал христианского анархизма. Л.Н. Толстой противопоставил революционному и реформистскому путям развития общества нравственный субъективизм, как духовное самосовершенствование человека, его неучастие во зле и лжи. В концепции христианского социализма А.И. Субетто идеи Православия совмещались с идеями социализма. Основой российского бытия и государственного строительства являются соборность, общинность, взаимопомощь, дружба народов, социализм. Ф.А. Степун детально анализирует религиозный социализм, в котором усматривает

¹ Иванов С. С. Христианский социализм как политический феномен. С. 103.

внеконфессиональный феномен, противостоящий культовой и догматической стороне христианства, с весьма проблематичной, с христианской точки зрения, религиозностью.

Во втором параграфе «**Религиозные аспекты русской идеи**» систематизируются мысли русских философов о смысле и цели бытия русского народа. Базис русской идеи оказывается всецело окрашенным в религиозные тона. В конце параграфа обращается внимание на феномен русского мессианизма. В контексте исследуемой проблематики оцениваются понятия нации, национальности, национализма и патриотизма.

Национальная идея является мотивированной составляющей исторического процесса. Зародившаяся в глубинах концепции «Третьего Рима», она прошла противоречивую эволюцию, включающую и взлеты, и падения. В системе детерминации национальных идей с точки зрения цивилизационно-типологического подхода к всемирной истории, ее можно охарактеризовать как истинную национальную идею, поскольку на протяжении всей истории России она работала на исторический прогресс. Впервые вопрос, касающийся идейного общественного базиса и его прогрессивной духовной роли, поставил митрополит Киевский Илларион в своем «Слове о законе и благодати». Автор указал на различие между обществом, основанном на законе, и обществом, которое «свободно развивается в благодати», существует от неба, а не от земли. Мотив этот позже нашел свое развитие в концепции Москвы как Третьего Рима у иг. Филофея. Эта концепция указывает на связь с событиями церковной истории, о неразрывности судеб «священства» и «царства». И.В. Киреевский указывал на преимущество России перед Западом в сохранении чистоты и святости христианства. П.Я. Чаадаев, критикуя произвол власти, считал, что настоящая судьба русского народа начнется с того дня, когда он проникнется своей идеей, которая станет его призванием и приступит к ее исполнению. Н.Г. Чернышевский не разделял его взглядов и с пессимизмом взирал на вопиющую отсталость России. Н.А. Бердяев видел в русской идее социальный идеал, возвращенный на почве христианского богословия. Соборность, как поиск всеобщего, а не индивидуального спасения – ее основа. Запад, оскудевший религиозно и нравственно, нуждается в России и ее культуре. Ф.М. Достоевский говорил о постоянной жажде в русском народе «всебратского единения во имя Христово»¹. Русская идея состоит в возвышении всех до нравственного уровня Церкви как обновленного духовного братства. В.С. Соловьев видел в русской идее вселенское и мировое призвание России, ее прямую историческую обязанность, состоящую в примирении Востока и Запада. Эта задача связана, прежде всего, с идеалом Церкви. Для А.С. Хомякова великое будущее России виделось в соединении ее патриархальности с государственностью,

¹ Достоевский Ф. М. Дневник писателя / Сост., комментарии А. В. Белов / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 780.

преображенной по-христиански нравственно. Учение этого мыслителя о соборности тесно связано с харизматическими религиозными дарами. Впоследствии оно стало неотъемлемой частью разных версий русской идеи. В интерпретации Л.П. Карсавина русская идея – особый, «надорганический» заряд России и русской культуры, «Христова истина», неразрывно связанная с церковностью. Один из негативных уклонов национального сознания находит свое выражение в феномене мессианизма. По Н.А. Бердяеву – это безумное и иррациональное сознание народа, которое должно быть вытеснено исключительным по напряженности сознанием своего духовного и религиозного призвания (идеями миссионизма, по замечанию Е.Н. Трубецкого). Идеей русского миссионизма пропитано творчество А.С. Хомякова. Вероисповедную и национальную узость его взглядов критиковал В.С. Соловьев, сам представивший ту же идею, но в теократическом облики.

Русская идея тесно связана с религиозной рецепцией национальности. Ф.М. Достоевский, рассуждая о генезисе последней, замечал, что идея нравственности, предшествует идее национальности и сама ее создает. По мысли И.А. Ильина в национальной духовной культуре преодолевается психический «атомизм» человека. Отсюда его понимание нации как духовного своеобразия народа. Патриотизм отверзает духовное око человека, расширяя горизонт и возводя патриота на уровень сверхнационализма – братства всех людей перед Богом. У Н.А. Бердяева нация «есть дух, Божий замысел», который можно осуществить или загубить. Национальная идея определяет выбор пути для многочисленной и сильной нации, которая раскрывает свои потенции через государство.

В третьем параграфе **«Прогрессивный социальный идеал и государственная идеология»** обосновывается практический вывод из всего диссертационного исследования: о необходимости выработки национального идеала российского общества, который бы позволил сформулировать новую государственную идеологию. В этом параграфе осмысливается понятие *прогрессивного социального идеала*. В ходе изложения затрагиваются частные вопросы о прогрессе и его критериях, соотношения с прогрессом национальной идеи, обращается внимание на проблему политики и нравственности, выясняется важная роль идеологии в процессе государственного строительства.

В контексте данной проблематики автор касается вопроса социального прогресса и его критериев. Русские мыслители видели важной философско-исторической задачей оценку того или иного исторического этапа с выяснением является этот этап подлинным или мнимым прогрессом. Для В.С. Соловьева цель истории – достижение Царства Божия. Поэтому общественный и нравственный прогресс оказываются в тесной зависимости. По мнению П.Л. Лаврова, высшей формой прогресса является сознательное развитие солидарности на основе критического отношения человека к себе и

окружающей действительности. Согласно Ф.М. Достоевскому, земная гармония недостижима, поэтому процесс общественного строительства не должен рассматриваться с ее позиций, а общественный прогресс не может быть бесконечным. Н.Я. Данилевский видел смысл прогресса в многосторонности развития культуры и осуждал сторонников европоцентризма. С.Н. Булгаков в качестве главного критерия общественного прогресса выделял социальный идеал, который вырабатывается социальной наукой и является предметом метафизики. Критикуя С.Н. Булгакова, Н.Ф. Федоров допускал возможность изменения прогресса в лучшую сторону. Для Н.А. Бердяева все человеческие поколения равноценны, прямой линии прогресса как совершенства нет. У И.А. Ильина императивом обновления общества является духовное совершенствование внутреннего мира каждого человека. С.Л. Франк, критикуя просветительскую идею прогресса с ее телеологизмом и непрерывным совершенством человеческого разума, видел развитие общества в форме ортогенеза.

Как соотносятся национальная идея и социальный прогресс? Напомним, что на протяжении истории Россия *истинная национальная идея* работала на исторический прогресс. Религиозная составляющая является одной из возможных черт национального сознания прогрессивной направленности. В современном обществе потребления есть насущная необходимость возвращения социальной роли христианства не только для дальнейшего культурного развития, но и просто для выживания цивилизации в условиях разного рода кризисов: экономического, международного, экологического, идейного. Прогрессивный социальный идеал должен исходить из антиутопичности, трезво оценивая возможности и пределы человеческого творчества.

Важным представляется вопрос о сочетании политики и нравственности. Н.А. Бердяев указывал на радикальный разрыв между личной моралью и моралью государственной, хотя, сам скептически относился к перспективе соединения нравственности и политики. И.А. Ильин предупреждал об опасности политического релятивизма. Ф.М. Достоевский, как и В.С. Соловьев, призывал к осуществлению государственной политики в духе христианского гуманизма. Попытки поставить власть по ту сторону добра и зла искажают ее природу, суть и назначение. Политика должна осуществляться в конкретном историко-культурном, духовном и религиозном контексте.

Национальная идея – это религиозный, сакральный и нравственный идеал, выражающий и защищающий интересы и ценности нации в сфере государственной власти. Она – совершенный образ народного будущего. Исходя из вышесказанного, предлагается новое определение понятия *прогрессивного социального идеала*, под которым следует понимать *антиутопический социокультурный мировоззренческий конструкт*,

актуализирующий национальную идею на данном историческом этапе в ментальном пространстве социума, включающий в себя религиозный компонент, необходимо конституирующий культурное пространство этого идеала посредством задания духовно-ценностных ориентиров.

В деле государственного строительства важную роль играет идеология, которая собою выражает представления конкретного общества о его задачах на данном историческом этапе. Она – общественный интегральный элемент, обосновывающий действия властных институтов как внутри государства, так и за его пределами. Будучи ценностно-нравственной константой, идеология детерминирует политику и общественное сознание.

В 90-е годы в России был запущен процесс деидеологизации общества. В итоге, вместе с базовыми советскими идеологемами были выхолощены и ценностно-целевые установки государственности как таковой. Принятая в 1993 г. Конституция отразила в себе итоги этого процесса (ст. 13, п. 1 и 2). Она установила идеологический плюрализм и отказала какой-либо идеологии в признании ее в качестве государственной. Многие исследователи отмечают внутреннюю противоречивость Конституции, актуализирующей, по сути, другую идеологию – либеральную. Факт отсутствия идеологического целеполагания пагубно сказывается на современной российской государственной управленческой практике. Избирательная табуизация идеологий и система двойных стандартов должна быть переосмыслена: универсальные для мировых держав идеологии должны быть дополнены другими, тесно связанными с российской спецификой.

Что должна из себя представлять современная российская государственная идеология? В.В. Путин неоднократно подчеркивал важность формирования государственной российской идеи, которая должна выступить в роли органического сочетания «универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем»¹. Национальный идеал должен вырасти на почве народного самосознания. Об этом говорит и Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, утверждая, что национальная идея всегда связана с пониманием родной истории, с осознанием подвига героев и своего народа. Необходим новый мировоззренческий синтез, цель которого «в том, чтобы взять лучшее, что было в нашем прошлом, и построить на этой основе фундамент будущего»². Процесс смены идеологической государственной парадигмы предполагает несколько этапов: критику прежних ориентиров, возникновение в политическом мышлении новой концепции, наконец, формирование нового ценностного общественного сознания. Простое заимствование чужеродных моделей (применяемых, как правило, с помощью механизмов

¹ Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 г. // Российская газета. 1999. № 60.

² Акопов П. Патриарх Кирилл: Социальный идеал русской цивилизации [Электронный ресурс] // – URL: <http://novsoc.ru/patriarh-kirill-sotsialnyiy-ideal-russkoy-tsivilizatsii/> (дата обращения: 01.02.2018).

манипулирования) опасно для России. Существо русского национального идеала адекватно отражают идеалы соборности и всеединства. Национальная идеология не только должна быть укорененной в прошлом, она должна стать «идеологией возрождения». На путях нового синтеза необходимо постараться избежать всякой искусственной идеологической гибридизации.

В Заключении подводятся итоги диссертации и намечаются возможные направления дальнейших социально-философских исследований доктрин русских религиозных философов, которые должны идти по пути: детальной разработки положений социальной метафизики с учетом комплексного междисциплинарного подхода к феномену религии; разработки и обоснования главнейших положений политической этики; анализа социально-философских доктрин русских религиозных философов с применением антиномистической методологии; поиска и обоснования новых эффективных форм взаимодействия государства и Церкви; детального анализа основных положений социальной концепции Русской Православной Церкви; дальнейшей актуализации доктрин русских философов, дающих релевантные решения злободневным вопросам; исследования значения национальной идеи для русской культуры, а также модусов ее выражения и развития в культурном пространстве российского общества.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Коршунов, К.В. Религиозное мышление Ф.М. Достоевского в концепции Николая Лосского [Текст] / К.В. Коршунов // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар: КГИК. – 2015. – № 4 (59). – С. 50-55. – 0,8 п. л.

2. Коршунов, К.В. Абсолют, человек и мир в философии С.Л. Франка [Текст] / К.В. Коршунов // Ценности и смыслы: научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал. – 2017. – № 4(50). – С. 114-124. – 0,9 п. л.

3. Коршунов, К.В. Социально-философская характеристика «правды», «соборности» и «спасения» как ценностного ряда русской идеи в контексте современного Русского мира [Текст] / К.В. Коршунов, В.А. Кравченко // Ценности и смыслы: научный и информационно-аналитический гуманитарный журнал. – 2018. – № 3. – С. 106-116. – 0,7/0,35 п. л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

4. Коршунов, К.В. Воплощение христианских идей в музыке Востока и Запада [Текст] / К.В. Коршунов // Музыкальная наука и искусство Востока и Запада: грани взаимодействия: сборник материалов I Международной научно-практической конференции. – Краснодар: КГИК, 2015. – С. 102-110. – 1,2 п. л.

5. Коршунов, К.В. Церковно-государственные отношения в годы Великой отечественной войны [Текст] / К.В. Коршунов // Великая отечественная война: уроки истории и современность: материалы Международной научной конференции. Министерство культуры РФ, Краснодарский государственный университет культуры и искусств. – Краснодар: КГИК, 2015. – С. 36-44. – 0,7 п. л.

6. Коршунов, К.В. Религиозные принципы и начала общественной жизни в социальной философии С. Л. Франка (по его статье «Религиозные основы общности») [Текст] / К.В. Коршунов, Б.П. Борисов // Universum: общественные науки. – 2017. – № 6(36). – С. 13-17. 0,8/0,4 п. л.

7. Коршунов, К.В. Христианские начала истории, общества и государства в философии В. С. Соловьева [Текст] / К.В. Коршунов // Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход): материалы международной научной конференции, 6-7 октября 2017 г., г. Ереван / под ред. д-ра экон. наук проф. А.С. Молчана. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2017. – С. 90-95. –

0,5 п. л.

8. Коршунов, К.В. Развитие отношений Советской власти и Русской Православной Церкви в годы Великой отечественной войны [Текст] / К.В. Коршунов // Вехи истории: 75 лет Сталинградской битве и освобождению Юга России от немецко-фашистских захватчиков: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (8 февраля 2018 г.) / ред. С.С. Зенгин, Н.Г. Денисов, Р.З. Близняк и др. – Краснодар: КГИК, 2018. – С. 83-91. – 0,43 п. л.

9. Коршунов, К.В. Идеи христианского социализма в творчестве Н. А. Бердяева [Текст] / К.В. Коршунов // Евразийский Союз Ученых. – 2018. – № 4(49). – 5 часть. – С. 73-76. – 0,6 п. л.

10. Коршунов, К.В. Православный дискурс в современной массовой коммуникации [Текст] / К.В. Коршунов // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (15 марта 2018 г.) / ред. А.Н. Дулатова, О.М. Уржумова. – Краснодар: КГИК, 2018. – С. 46-49. – 0,2 п. л.